

МАТЬ-ЗМЕЯ И ОБРАЗ ДУХА-ОХРАНИТЕЛЯ В МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СЕЛЬКУПОВ

Змея в мифологических представлениях селькупов — одна из ипостасей главного селькупского божества — священной матери-прародительницы. Она имеет тесную связь с ее огненным обликом: изображение матери-первопредка — знак *туши* — трактуется одновременно как изображение матери огня [Пелих 1998: 28], змеи-ящерицы [Прокофьева 1961: 58], «огненной» змеи [ПМА], стрелы [Иванов 1954: 61] или «огненной» стрелы [ПМА]. Змея входит в число главных «атрибутов» матери-огня в ее огненном мире [Пелих 1998: 68]. Змеи, живущие в корнях священного дерева «жизненной старухи» *Ильнтыль кота*, оберегают дорогу в нижний мир и караулят души людей, хранящиеся в дупле этого дерева. Они главный атрибут и воплощение этой старухи [Прокофьева 1949: 62].

На главенствующее положение в селькупском пантеоне претендует целый ряд змеиных образов. Семиголовый змей *Варга-сыл-лоз* — главный дух водной стихии в представлениях тазовских селькупов. Велико-го семиголового змея никто не видел, он живет «в глубинах мирового океана», от его телодвижений весь мир раскачивается и происходят землетрясения. Жены Великого змея — Семизмеевая мать и Семивыдровая мать. «С ними приходится иметь дело людям» [Пелих 1998: 20–21]. На Оби образом змеиного духа — предка-покровителя рода — считался священный столб *по-парге*, устанавливаемый в центре селения: в него деревянным клином забивали, умерщвляя, змею [Пелих 1964: 139]. Объектом почитания ваховских селькупов был огненный змей-орел *Курвонт-ши*, упавший с неба и застывший как длинная каменная гряда на мысе Пасыл (рядом с Нижневартовском) [Пелих, 1998: 56]. В сказках селькупов змея выступает как царица змей [Кудряшова 2000: 227] или мать-змея, живущая в камне [Мифология... 2004: 249].

В фольклоре сохранились образы царской змеиной четы [Пелих 1972: 353] и многоголовых огненных змеев, всплывающих посреди моря «как целый остров» [Дульзон 1966: 141–142]. Существует предание, в котором рассказывается, что когда-то змеи были рогаты, т.е. занимали главенствующее положение в иерархии духов [Мифология... 2004: 319; ПМА]. В представлениях селькупов слово «рогатый» означает «главный», «верхний», «самый мудрый» и «начальник»: председателя сельсовета в селе Ратта до сих пор называют *омтый олый кум* — «рогатой головы человек» [ПМА].

Для почитания змеиных духов у селькупов существовало несколько святилищ. На мысу у впадения в р. Худосей р. Варгасыль-кы было специальное место культа великого семиголового змея *Варга-сылль-лоза* — «чертова земля». Там стоял на сваях священный амбарчик и росла святая ель, на ее стволе был виден след змея, оставленный молнией [Пелих 1998: 20–21]. Центр культа семивыдровой матери, жены змея *Варга-сылль-лоза*, находится в тундре, где лежит большой камень, в котором живет ее дух. Священный амбарчик семизмеевой матери когда-то стоял на Тазу напротив п. Сидоровск [Пелих 1998: 20–21]. Святилище Великой змеи расположено на левом берегу р. Турухан в Змеином лесу *Сюзель мач* [Там же: 69]. Священное дерево каменно-огненного змея-орла *Курвонт-ши* находится на краю мыса Пасыл на р. Вах. На него вешают подарки змею. «Если кто заболел, вешают подарок *коссы* на то дерево и зарекают, чтобы больной здоровым стал. Вырезают из дерева орлиные крылья и тоже на дерево вешают» [Там же: 56]. Некоторые семьи южных селькупов, считая змею своим родовым предком, хранят ее изображение в лукошках с семейными духами, почитают его и соблюдают запрет на убийство змей [Пелих 1980: 62].

Змея, являющаяся ипостасью великой матери, дарующей жизнь и несущей смерть, может выступать в представлениях селькупов и как доброжелательный людям дух, и как враждебное им существо. В одном из сказаний заблудившегося охотника, попавшего в землю змей, спасает от смерти старая царица-змея, она выводит его на человечесю тропу [Кудряшова 2000: 227]. В другой сказке мать-змея, живущая в камне, мстит герою за смерть своих детей и превращает его в камень [Мифология... 2004: 249]. Змей *Курвонт-ши* не давал людям селиться на своем мысе, убивал всех, кто пытался это сделать, но помогал людям, обращавшимся к нему с просьбами [Пелих 1998: 56].

Змеи в представлениях селькупов делятся на красных и черных. С одной стороны, это разделение кардинально: «Красные змеи и черные змеи ненавидят друг друга. Иногда между ними происходят настоящие сражения. Земля, на которой происходит такое сражение, превращается в пустыню» [Там же: 69]. На змеином святилище в Змеином лесу *Сюзель мач* красным и черным змеям подарки подносят порознь. Там стоят два священных дерева — ель и лиственница. На ель селькупы вешают подарки черным змеям (*шу*), на лиственницу, на стволе которой видны две выжженные молнией полосы, — красным (*мунга*) [Там же: 69]. Образы красных и черных змей следует рассмотреть подробнее: разницу между ними, подчеркнутую их противостоянием, определить довольно сложно.

Красная (кровавая) огненная змея *мунга* — летучая змея, «летает как молния, как стрела». Иносказательно ее называют «золотой рыбкой». *Мунга* выступает хозяйкой в подземных водах, «в небесных тучах или озерах, которые образовались на месте упавших с неба туч» [Пелих 1980: 24–26]. Змеи *мунга* родились в подземном огненном мире. Оттуда они выползают на землю [Пелих 1998: 68–69]. *Мунга* может являться людям в виде женщины (*манерга*) [Пелих 1980: 24–26]. По материалам Е.Д. Прокофьевой, красные существа *чорьши шу* — «змеи кровавого моря», они летят на землю с неба [Прокофьева 1961: 68]. Они же «внутри неба живущие духи» [Там же: 69], «ни мяса, ни шерсти, ни перьев не имеющие — одни кости» [Прокофьева 1949: 363]. Их аналог, ипостась — *сельчи чорыт кумыт* — семь кровавых людей, живущих в «море с кровавой водой», принадлежащем «жизненной старухе» *Илынтль ката* [Прокофьева 1961: 58].

Огненные змеи *мунга* «как юла огнем вьются по болотам», они «могут взять человека» [Пелих 1972: 325]. Красные кровавые змеи живут в земле и съедают тела мертвых в могиле. *Мунга* могут быть разных размеров: от маленьких червячков, которые заползают внутрь тела живого человека (и он начинает тогда болеть), до огромных чудовищных драконов (*мангытхай*) [Пелих 1998: 68–69]. Змея *мунга*, представлявшаяся в виде женщины-*манерга*, — «главный змей, великий черт *Ло*» — «забирает солнце» [Пелих 1980: 24–26]. Красные существа *чорьши шу* («змеи кровавого моря») — «охранители неба» [Прокофьева 1961: 68], они, как и змеи-охранители дороги в нижний мир, живущие в корнях священного дерева старухи *Илынтль ката*, — «сторожа» границы земного и небесного миров.

Итак, красные змеи сочетаются с образами женщины-предка и огненным/кровавым (или водным) миром, как нижним, так и верхним. Красные змеи — «охранители» границы земного и потустороннего миров — выступают как враждебные человеку существа, духи, убивающие и поедаящие человека (что согласуется со «смертельной» функцией матери-предка). Красные змеи «забирают солнце», и их образ (помимо рыбы, летучего существа / птицы, стрелы-молнии, огня / крови и человека) связывается со скелетом.

Черная летучая земляная / каменная змея *шу (сю)* представлялась в виде многоголового существа, живущего в норе, в земле. Она выползала на землю при восходе солнца и, если видела человека, нападала «как стрела»: жалила, валила с ног. На Змеевом озере Шюдель-то такой семиглавый змей (*Шельдиол*) топил людей. «На озеро никто не ездит. Боятся. Змеи стреляют и убивают людей» [Пелих 1980: 25]. «Зимой земляная

змея катится по дороге как снеговой шар. Человек, увидев ее, должен опустить глаза, тогда змея уйдет в землю, если же человек посмотрит вверх, то змея поднимется и задушит его» [Пелих 1964: 138]. По данным Е.Д. Прокофьевой, небесные змеи — темные («те, которые темнеют») крылатые существа *кат шу*, также их называются *лэбыра*. Темная змея-ящерица (знак *туши*) рисовалась на шаманских бубнах как мировая ось и «очень древний» дух-предок.

По функции темные змеи *кат шу* или *лэбыра* — «охранители неба». «С наступлением тьмы, с уходом солнца *лэбыра* выходят на небо и стерегут землю и солнце» [Прокофьева 1961: 68]. Темные змеи связываются с большекрылой птицей — орлом, *лэбыра* — с тучей, «закрывающей солнце» и «охраняющей солнце» [Прокофьева 1961: 68, 70; 1949: 348–350]. Темные змеи — это также «крылатые звери», у которых «мяса нет, кожа и голые кости, внутри неба живут» [Прокофьева, 1961: 69; 1949: 363].

Таким образом, черные змеи — небесные и подземные — связываются с матерью-предком, землей / камнем, птицей, орлом, «закрывающим солнце» и «охраняющим солнце», огнем, стрелой и скелетом, они «охранители» и «сторожа» границы земли с иным миром, также они убийцы человека.

Стало быть, красные и черные змеи имеют очень мало отличий: красные змеи связываются с кровью и водой, а черные — с землей и камнем. К общим характеристикам красных и черных змей относится то, что это образы матери-предка, сочетающиеся как с нижним, так и с верхним миром, они одинаково соединяют в себе образы птицы, стрелы-молнии, огня, человека и скелета. И те, и другие змеи «забирают», «закрывают» и «охраняют» солнце, а также выступают как «охранители» и «сторожа» границы иного мира и земного. Функции «охранителей» солнца и «охранителей» границы / входа в иной мир можно объединить, так как солнце / огненный мир является образом внеземного мира.

Красные и черные змеи — убийцы человека, поедающие его тело. «Черные и красные змеи имели прямое отношение к болезням и смерти человека. Считалось, что красные змеи “съедали” тело и кровь, а черные змеи — кости любого живого существа. Змеи способны были “поедать” как умершего, так и живого человека. Тот “сох”, худел и умирал. Чувство страха перед змеиными духами объяснялось верой в способность последних уничтожать кости у еще живых существ» [Пелих 1964: 138; 1980: 26; 1998: 54].

Объединение функций змей-«охранителей» и змей-«пожирателей» человека позволяет заключить, что змеи — убивают / поедают человека при переходе им границы иного мира, являются причиной и следствием

его смерти, т.е., умирая и уходя в мир иной, человек, как представлялось, поедался змеей — духом-предком. Этот вывод подкрепляется представлением о том, что, когда змея, лягушка или ящерица пересекали человеку путь (т.е. обозначали на пути человека линию границы), их следовало убить, в противном случае человек вскоре должен был умереть [Шапов 1937: 111; Головнев 1995: 523].

Человек (его душа), умирая, переходя границу миров, попадал в иной мир — утробу мифической матери-предка и обретал форму, подобную образу этого иного мира, т.е. форму, подобную образу своего предка. Значит, умерший человек, поедаемый змеей, на том свете превращался в змею. Мать-предок представлялась птицей. Пересечение пути человека кукушкой, как и змеей, тоже считалось плохим предзнаменованием, и потому надо было плевать ей вслед. Не случайно вырезанные из металла фигурки змеи и птички клали на грудь изображения души умершего человека. Птичка и змея указывали душе путь в загробный мир, считались ее «покровителями» / «охранителями» [Прокофьева 1952: 100], а также, добавим, ее «пожирателями» и воплощением этой души. «В лесу, на древесных ветвях, души, оберегающие души. Все за солнцем вниз повернулись. Вечер. Пронесся стерегущий дух с колючим ртом... Вечернего солнца внизу останавливаются духи» [Гаген-Торн 1992: 102]. Теперь мы можем предположить, что образ змеи-скелета (крылатого зверя, у которого «мяса нет, кожа и голые кости»), — это образ умершего человека, поедаемого змеей, и одновременно змеи, в которую при этом превращается человек.

Приведем еще один пример, дополняющий и поясняющий образ духа-охранителя. Змея, как упоминалось, могла иметь размеры червяка, причиняющего человеку болезнь. По материалам Е.Д. Прокофьевой и Г.И. Пелих, болезни и смерть людей объяснялись тем, что мелкие, невидимые, «ходящие как ветер», болезнетворные духи вселялись в человека, принимая вид червя или человекоподобного зверька. Они проникали в тело человека через рот, нос, глаза, через любую царапину на его коже или залезая под ногти. «Поэтому, — говорили старики, — на улице всегда надо ходить в рукавицах». Посылались эти духи богами как верхнего, так и нижнего мира [Прокофьева 1949: 342; Пелих 1998: 25–26]. Этих духов называли «еремка», «червь» (*тук* или *нень*), а также «божье мученье» (*нут кеккы*) [Прокофьева 1976: 123; Пелих 1998: 25–26].

Итак, змея была одним из образов великой матери-предка, дарующей жизнь и несущей смерть. Однако смертельная функция в образе матери-змеи в представлениях селькупов наиболее выражена. Красные и черные змеи формируют собирательный образ Великой матери-змеи,

сочетающийся с ее огненной, водной, каменной и земляной ипостасями. Противоборство черных и красных змей подчеркивает силу страшной способности великой матери-змеи нести смерть и опустошение. Мать-змея, олицетворяя иной мир, убивает / поглощает человека при переходе им границы земного и внеземного пространства. При этом умерший, равно его душа, обретает подобную ей форму, превращаясь на том свете в змею. Образ матери-змеи сливается с образами человека, огня, камня, воды, стрелы-молнии, дракона, орла, рыбы и червя и др.

Эпитет «охранители» / «покровители» имеет у селькупов двойной смысл и выступает также в значении «пожиратели». Образы духов, определяемые этим эпитетом, могут рассматриваться как образы духов-пожирателей.

Библиография

- Гаген-Торн Н.И. Прокофьевы в Яновом Стане // ЭО. 1992. № 4.
- Головнев А.В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров Екатеринбург, 1995.
- Дульзон А.П. Селькупские сказки // Языки и топонимия Сибири. Томск, 1966. Т. 1.
- Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в. // ТИЭ. Новая серия. М.; Л., 1954. Т. 22.
- Кудряшова Т.К., Функ Д.А. Селькупский фольклор в самозаписи Т.К. Кудряшовой // Этнография народов Западной Сибири. К юбилею д.и.н., профессора З.П. Соколовой: Сибирский этнографический сборник. М., 2000. Вып. 10. С. 223–237.
- Мифология селькупов. Томск, 2004.
- Пелих Г.И. К истории селькупского шаманства (по материалам солярного культа) // Тр. ТГУ. Томск, 1964. Т. 167.
- Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск, 1972.
- Пелих Г.И. Материалы по селькупскому шаманству // Этнография Северной Азии. Новосибирск, 1980.
- Пелих Г.И. Селькупская мифология. Томск, 1998.
- Прокофьева Е.Д. Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана // Сб. МАЭ. М.; Л., 1949. Т. XI.
- Прокофьева Е.Д. К вопросу о социальной организации селькупов (род и фратрия) // Сибирский этнографический сборник. ТИЭ. Новая серия. М.; Л., 1952. Т. 18.
- Прокофьева Е.Д. Представления селькупских шаманов о мире (по рисункам и акварелям селькупов) // Сб. МАЭ. М.; Л., 1961. Т. 20.
- Прокофьева Е.Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л., 1976.
- Щапов А.П. Историко-географические и этнологические заметки о Сибирском населении // Дополнительный том к собранию сочинений (изд. 1905–1908 гг.). Иркутск, 1937.